

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Интеллектуальная собственность в качестве предмета корыстных преступлений

Научный руководитель – Филатова Мария Алексеевна

Аллямова Гюльнара Рамилевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: gylunara.allyamova@mail.ru

В условиях санкционного давления на экономику Российской Федерации правовая охрана интеллектуальной собственности находится в состоянии кризиса. С одной стороны, легализация параллельного импорта в целях насыщения внутреннего рынка оригинальной продукцией и стабилизации цен на востребованные товары [1; п. 1]. С другой - справедливые опасения специалистов по поводу увеличения теневого сектора и появления контрафакта на российском рынке [2; с. 27]. Интеллектуальные права представляют собой важный актив в рамках цифрового торгового оборота. Многие отрасли российского законодательства защищают данные объекты, и уголовное право здесь не является исключением. Стоит отметить, что уголовно-правовое регулирование не отличается единообразием подходов, обеспечивающих надлежащую защиту интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает проблемный вопрос практического характера - является ли достаточным уголовно-правовое регулирование в данной сфере? Нередко в научной литературе высказываются предположения о необходимости специализации уголовно-правовых норм: например, С. Н. Титов в одном из своих журнальных исследований предлагает «смоделировать» единый состав преступления против интеллектуальной собственности на основе типологизации признаков [3; с. 48].

В доктрине критикуется выбор законодателя по вопросу расположения статей 146 и 147 в структуре УК РФ. Так, Г. Есаков относит данные уголовно-правовые запреты к «истинным экономическим преступлениям» [4; с. 70]. По мнению автора, данные составы преступлений лишь частично посягают на конституционные права и свободы человека и гражданина: указание на крупный ущерб преобразует содеянное в преступление в сфере экономической деятельности. В подтверждение данной позиции можно обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, который объединил спорные вопросы рассмотрения уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака [5; абз. 1].

Эксперты в области охраны интеллектуальной собственности высказываются об экономической и правовой нецелесообразности уголовной ответственности за нарушения, предусмотренные статьями 146-147 УК. Основная ошибка отечественного законодателя заключается в смешении авторских и патентных прав [6; с. 53]. А. В. Залесов акцентирует внимание на специфике последних - исторически сложилось так, что патентные права развивались одновременно с правовым режимом исключительных прав на средства индивидуализации. Согласно терминологии XIX в. они рассматривались в качестве единого правового института - промышленной собственности. Следовательно, необходимо поместить состав «патентного» преступления рядом со ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

Далее, в правоприменительной практике и в научной литературе обосновывается возможность квалификации посягательства на исключительные права как мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество (ст. 159 УК РФ). Речь идет о ситуациях

так называемого «договорного мошенничества», когда совершается подделка договора об отчуждении исключительных прав, который впоследствии регистрируется Федеральной службой по интеллектуальной собственности [7; с. 61].

Определенные сложности возникают при уголовно-правовой охране секретов производства (ноу-хау). Гражданский кодекс раскрывает данное понятие следующим образом: это любая (коммерчески ценная) информация конфиденциального характера о результатах интеллектуальной и производственной деятельности хозяйствующего субъекта. Так, например, в одном из приговоров в качестве предмета преступления упоминались технические чертежи выключателя и разъединителя [8]. Анализ немногочисленной судебной практики по ст. 183 УК, предусматривающей уголовную ответственность за посягательства на коммерческую тайну, свидетельствует об отсутствии широкого распространения уголовно-правового инструментария для охраны секретов производства (ноу-хау).

Таким образом, отсутствие единства в определении иноотраслевых терминов усложняет процесс уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Необходимо продолжать дальнейшую теоретическую разработку данного вопроса, чтобы обеспечить состояние защищенности исключительных прав в рамках российской правовой действительности.

Источники и литература

- 1) Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СПС КонсультантПлюс
- 2) Агамагомедова С.А., Пирогова Д.О. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон // ИС. Промышленная собственность. 2022. N 6. С. 25 – 30.
- 3) Титов С.Н. Моделирование состава преступления против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2022. N 10. С. 48 – 52.
- 4) Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Г. А. Есаков. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 70 с.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС КонсультантПлюс
- 6) Залесов А.В. Об экономической нецелесообразности и неприменимости уголовной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав // Право и экономика. 2022. N 7. С. 47 – 54.
- 7) Степанов П. П., Губко В. А. Об интеллектуальной собственности как о предмете мошенничества // Уголовное право. 2022. № 1. С. 55 – 64.